

КАК уже сообщала наша газета, 6 января в Дзержинском районном народном суде Санкт - Петербурга председатель суда Г. Стуликов провел заседание, на котором решался вопрос об изменении меры пресечения на подписку о невыезде бывшему заместителю мэра Санкт - Петербурга Льву Савенкову (он с осени прошлого года содержался в следственном изоляторе управления Министерства безопасности на Литейном проспекте).

Как же столь крупный чиновник, один из руководителей города, оказался за решеткой? История эта претендует на хорошо закрученный детектив и в то же время довольно банальна по нынешним временам экономического беспредела. До последнего времени следствие по «делу Савенкова» вел старший следователь по особо важным делам следственной службы бывшего Санкт - Петербургского управления Министерства безопасности А. Ф. Колб. «До последнего времени», потому что в связи с Указом президента об упразднении МБР и создании вместо него Федеральной службы контрразведки России, в структуре которой по положению, утвержденному президентом РФ, следственная служба вообще не предусмотрена, заканчивать расследование этого дела будет или прокуратура Санкт - Петербурга, или Северо - Западная транспортная прокуратура.

Вот что рассказал нам об обстоятельствах этой истории следователь А. Ф. Колб:

— По делу проходит целая группа обвиняемых. Сам Л. В. Савенков — бывший заместитель мэра города, А. А. Матвеев — директор коммерческого предприятия «Александр А», В. В. Бондаренко — бывший сотрудник петербургской таможни, временно неработающий В. Н. Кудас, преподаватель одного из музыкальных училищ города Г. А. Бабкин, директор частного предприятия «Меркурий» И. О. Барканов и бывший заместитель начальника отдела кадров петербургской таможни О. Б. Фотиев. Все они, кроме Фотиева и Савенкова, сейчас содержатся в следственном изоляторе.

Сама история началась примерно за месяц до ареста заместителя мэра. 11 сентября на таможенном автопереходе Лобок Невельской таможни были задержаны Бабкин и Кудас, которые пытались по фальшивым документам вывезти из России 39,542 банки зернистой черной икры, стоимость которых эксперты оценили в 43 миллиона рублей. В процессе предварительного следствия выяснилось, что икра к ним попала из петербургского хладокомбината № 1 и с одной военно-торговой базы города Пушкина. Так был выявлен «криван», участвовавший в за-

купке икры. А когда стали появляться документы, в свете зрения следствия попали работники петербургской таможни Бондаренко и Фотиев. Именно с их помощью на груз были оформлены фиктивные документы, свидетельствующие о том, что вывозят не лицензионную икру, а всего лишь сливочное масло.

Дальше стали выясняться любопытные подробности, связанные лично с Савенковым. Во-первых, оказалось, что заместитель мэра собственным капиталом поучаствовал в закупке этой икры и потому был кровно заинтересован в ее беспрепятственном вывозе за пределы России и дальнейшей продаже. А во-вторых — что это не первая акция по

тором попытки контрабанды и фактическим владельцем драгоценных граммов является Лев Савенков. Выяснилась и история появления на свет этого осмия.

Оказывается, по заданию Савенкова некий химик - самоучка (имя его не указывается в целях его же безопасности, так как этот «подпольный гений» проходит свидетелем по делу) разработал уникальную технологию получения осмия, редко встречающегося в природных месторождениях, из отходов медно-никелевого производства. От уголовной ответственности за соучастие в контрабанде химика спасло лишь то, что он создавал свой уникальный метод, имея на то официальное

решение, выданное банковскими счетами. Оказалось, что Савенков является владельцем трех фирм, расположенных в Германии, Канаде и Бельгии, которые занимаются горючей деятельностью.

Зимой адвокат Савенкова В. Г. Рудаков подал в Дзержинский районный народный суд жалобу, в которой указывал, что содержание его под защитного под стражей необоснованно, и ссылался на состояние здоровья подзащитного, а также на то, что, находясь на свободе, Савенков не сможет скрыться от следствия и препятствовать установлению истины.

Факт, что суд принял жалобу адвоката к рассмотрению и явно был расположен решить

«доброхотов» пришлось сотрудничать со спецслужбами. Согласитесь, что все это наводит на мысль — отнюдь не о благом городе пекся заместитель мэра, пойдя на уголовное преступление.

6 января в 15 часов Савенков был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. Мне довелось читать решение суда по этому делу. В нем приводятся три основных довода. Во-первых, Савенков не может помешать следствию и скрыться. Это вызвало серьезные возражения у городской прокуратуры. Там как раз считают, что безбедную жизнь за границей Савенков себе уже обеспечил, а при нынешних богатейших возможностях легального и нелегального пересечения российских границ бывшему заместителю мэра ничего не стоит исчезнуть здесь и появиться там.

Во-вторых, вызывает опасение состояние здоровья подзащитного. Вот как прокомментировал этот тезис следователь А. Ф. Колб:

— Действительно, в прошлом году Савенков попал в дорожно-транспортное происшествие. Но после этого он долгое время исполнял обязанности заместителя мэра и неоднократно ездил за границу. В следственном изоляторе его постоянно осматривали врачи, и сам Савенков ни разу не заявил ни мне, ни врачам, что нуждается в стационарном лечении. «Плохое состояние здоровья» вдруг всплыло только на суде.

И в-третьих, не последнюю роль в решении суда сыграла блестящая характеристика с места работы, подписанная... лично Собчаком.

А последняя информация такова. Побыв дома всего три дня, 10 января вечером Лев Савенков лег в одну из петербургских клиник. Диагноз его пока неизвестен, но можно предположить, что таким образом бывший заместитель мэра просто пытается помочь своему адвокату, который добился его освобождения «по состоянию здоровья».

И еще одно. Как стало известно, вскоре и адвокат А. А. Матвеев подаст в суд жалобу с требованием освободить под подписку своего подзащитного.

На самом деле все это не так удивительно, если вспомнить предшествующую этой истории целую серию «странных» освобождений. Выпущена из-под стражи практически вся группировка Малышева, освобождены обвиняемые во взятках бывшие руководители Красносельского района Карлопов, Гуськов и Тимошин на свободе находившийся под следствием по многим обвинениям Юрий Шугаев. А теперь вот Лев Савенков и, вероятно, Александр Матвеев.

Кто следующий?

«ФИЛАНТРОП» САВЕНКОВ, ИКРА И ЧУДО-ХИМИЯ

контрабандному вывозу лицензионного груза. Предыдущая была проведена летом прошлого года и, к сожалению, прошла «без сучка без задоринки». Тогда, по заочным оценкам экспертов, было вывезено черной икры более чем на 8 миллионов рублей в адрес одной немецкой фирмы, принадлежащей... тому же Савенкову.

Тогда задерживать заместителя мэра мы не стали, но и, как говорится, глаз с него не спускали. А Савенков попал в патовую ситуацию. На провале операции с икрой он потерял большие деньги, капитал срочно требовал пополнения.

И вот в том же сентябре российско - финляндскую границу на автомобиле «Нива» пытается пересечь Матвеев. При таможенном досмотре в аптечке его автомобиля были обнаружены три таинственных запаянных ампулы, содержавшие внутри какой-то металл. Никаких сопроводительных документов на этот груз предоставлено не было, и поэтому Матвеев не уехал с ампулами в Германию, как собирался, а был возвращен в Петербург в распоряжение управления Министерства безопасности России.

Довольно скоро выяснилось, что в ампулах находилось 8 граммов металла платиновой группы — осмия-187 на сумму более 400 тысяч долларов, что в переводе на российские деньги составило 476 миллионов рублей. Достаточно сказать, что для вывоза за рубеж хотя бы одного грамма этого металла требуется специальное разрешение правительства России. А еще через некоторое время следствие выяснило, что организа-

цию разрешения мэром, написанное на фирменном бланке и подписанное лично Савенковым. Кроме того, полученный осмий химик передал Савенкову под расписку.

А теперь отвлечемся ненадолго от рассказа следователя. Дальнейшее развитие событий было таково. 1 октября прошлого года Савенков был «взят» оперативниками Петербургского управления безопасности прямо в своем служебном кабинете. 7 октября ему было предъявлено обвинение по статьям УК 15—78 (покушение на контрабанду) и 218 (незаконное хранение оружия), так как у него изъяли пистолет вальтер. Кроме оружия, при обыске на работе и дома (попутно выяснилось, что у Савенкова аж две квартиры на Морской набережной) было обнаружено 10 тысяч долларов США, 2 тысячи немецких марок, 1320 финских марок, более трех миллионов рублей, две банковские книжки, которые свидетельствовали, что Лев Савенков является владельцем текущих счетов в банках Германии и Бельгии. Было конфисковано большое количество импортной бытовой радиоаппаратуры, две автомашины — «мерседес» и «тойота», принадлежащие лично Савенкову (при этом третий автомобиль — «Жигули», записанный на его жену, конфисковать не стали). Интересно и то, что у химика-самоучки тоже изъяли... 140 граммов самородного золота. Объясняя следствие, откуда у него взялось золото, изобретатель заявил, что... нашел его в старом сарае, ранее принадлежавшем ювелиру.

Было также установлено, что связи Савенкова с западными странами далеко не ог-

ражены. Дело в пользу Савенкова, вызвал недоумение у сотрудников службы безопасности. Вот как накануне суда прокомментировал ситуацию начальник пресс-службы управления безопасности Е. В. Лукин:

— Во всей этой истории непонятно вот что. Раньше по обвинению в контрабанде и в гораздо меньших масштабах обвиняемые из-под стражи не освобождались ни при каких обстоятельствах. Не понимаю, почему для Савенкова хотят сделать исключение?

На самом судебном заседании в январе, которое, кстати, было закрытым для журналистов, выяснилась и позиция защиты. Оказывается, по мнению адвоката, осмия-187 был отправлен в Германию на экспертизу, а средства от реализации материала Савенков якобы собирался передать в городской бюджет и таким образом помочь родному городу. Следовательно, единственным упущением новоявленного филантропа было то, что он не оформил соответствующую лицензию на вывоз материала за рубеж.

При этом суд по совершенному непонятным причинам не обратил внимание на явное несоответствие. У Матвеева вместе с осмием на границе был изъят и сертификат на этот материал. Значит, экспертиза уже была проведена. И, естественно, никто не мог дать гарантию, что 400 тысяч долларов США от продажи осмия вообще вернулись бы в Россию, а не осели бы на западных счетах того же Савенкова. Ведь и добыча металла, и попытка его провоза через границу делались настолько тайно, что отлавливать